

GADEZZ

Вампиры

из книжного
клуба по пятницам

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИОО

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Red Violet. Больше чем магия

GADEZZ

ВАМПИРЫ

из книжного
клуба по пятницам

Москва
МИФ
2027

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13
Г13

gadezz

Г13 Вампиры из книжного клуба по пятницам / gadezz. — Москва : МИФ, 2027. — 256 с. — (Red Violet. Больше чем магия).

ISBN 978-5-00281-312-4

Пеппер Харт недавно окончила школу и мечтает о карьере журналиста. Увы, тихий маленький Мунридж скуп на новости: жизнь здесь течет размеренно и спокойно, и даже к тому, что часть местных — вампиры, все уже почти привыкли. Да и сама Пеппер, выросшая в тени звездной матери-детектива, недостаточно «зубастая» даже для заметок о тыквах, пропавших с соседского крыльца.

Однако когда в городе исчезают двое подростков, за дело берется именно она, ее книжный клуб и заноза Роуэн Кэллоуэй — вампир, лучший друг в прошлом и преждевременно погасшая звезда сцены в настоящем. Это расследование не только приведет их к тайнам, которые есть у каждого жителя Мунриджа, но и заставит задаться, наконец, вопросом: кто я и какой он — мой настоящий голос?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13

Книга не пропагандирует
употребление алкоголя.
Употребление алкоголя
вредит вашему здоровью.

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00281-312-4

© gadezz, 2027
© Оформление. ООО «МИФ», 2027

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ВАФЛИ С КРОВЬЮ

В Мунриджке живут вампиры. Да-да, монстры из жутких легенд, которые якобы обращаются в летучих мышей, клацают клыками и прячутся в пыльных склепах. Надеюсь, вы прочли верно — *вампиры*. Вам-пи-ры. Всего лишь хочу убедиться, что мы пришли к пониманию.

А теперь давайте я — скромная свидетельница тех событий — расскажу вам историю, всколыхнувшую этот городок одним осенним днем. Но сперва нам придется отмотать время на двадцать лет назад.

Представьте: обычный будний вечер, вы ждете начала любимого ток-шоу, но вместо него в эфир выходит экстренное обращение главы вампирского сообщества: «Мы существуем». И понеслось... Бесконечные интервью, кричащие заголовки, встречи с политиками и подписание этических соглашений — «во благо социума», разумеется. Мир по крупицам узнавал не слишком уютную правду: вампиры питались нашей кровью столетиями.

Выяснилось, что богатейшие из них тайно спонсировали легальные банки крови, а львиная доля прибыли уходила на благотворительные программы. Так людей стали спасать гораздо чаще, чем во времена

охоты — в те темные годы, когда мертвых девушек находили в оврагах со следами клыков на шее. Согласитесь, кровь — скромная плата в обмен на безопасность и щедрое меценатство?

Впрочем, соглашались далеко не все.

Общество раскололось: одни вампиров боялись, как и всего чуждого, другие пытались понять. На улицах вспыхивали стихийные митинги. «Они — монстры!» — выкрикивали лозунги протестующие. «Они такие же, как мы», — поднимали в воздух плакаты несогласные. И с тех пор всякий, кто делал пальцами знак «виктория», рисковал либо нарваться на скандал, либо собрать многотысячную поддержку.

Вскоре молодежь подхватила тренд: черные флаги с алыми клыками мелькали на концертах, футболках и на аватарках в Сети. Страх превратился в стиль, а стиль — в новую норму. До поры до времени...

Страну встряхнула информационная бомба: в лесу Мунриджа — тогда еще никому толком не известного городка — нашли тело обескровленной девушки. Полиция пыталась скрыть детали, надеясь унять панику, но добилась обратного эффекта. Горожане собирали ночные патрули, шептались в очередях за хлебом и делились списками подозрительных лиц. Замки тщательно перепроверялись перед сном, а косые взгляды между соседями стали обыденностью.

Со стороны все выглядело как жестокое нападение — ожившая страшилка из старых легенд. Газеты пестрели заголовками: «Они лгали!», «Никто не в безопасности!» Многие из тех, кто еще недавно поддерживал вампиров, поспешно отвернулись от них, примкнув к лагерю антивампов.

Антивампы появились почти сразу, как только мир узнал о существовании «сумеречного фенотипа». Никаких сект и мистиков — обычные люди, которым идея пить человеческую кровь казалась отвратительной, а близость с «иными» — пугающей.

Представители радикального движения настаивали, что вампирам уделяют *слишком* много внимания и дают *слишком* много поблажек. Ведь ради них, меньшинства, переписывали донорские правила и перекраивали программы здравоохранения. В одних антивампах сидела брезгливость, в других — страх, в остальных — обида, что их никто не спросил, хотят ли они такого сожительства. А тут еще убийство...

Когда за дело взялся местный частный детектив, истина оказалась куда прозаичнее и одновременно страшнее любой легенды. Маленькая радикальная группа решила, что обществу пора проснуться. Они обескровили невинную девушку, имитировали укус и бросили тело в чаше.

Им не нужны были деньги.

Им нужна была провокация.

Преступников поймали. Дело закрыли. Справедливость восторжествовала. Новостные телеканалы еще долго не умолкали: «Жители могут спать спокойно». Желтая пресса, переобувшись на ходу, вторила им: «Вампиры стали жертвами клеветы». Общество выдохнуло. Так новые соседи получили второй шанс, и вот тогда начался настоящий бум.

Кинотеатры возвращали на экраны «Интервью с вампиром». Кондитерские пекли «кровавые» кексы. Модные бренды выпускали капсульные коллекции «Из гроба — в гардероб». Магазины на каждом углу рекламировали

помады из линейки «Смертельный поцелуй» и патчи «После рассвета». Кофейни добавляли в меню напитки по группам крови, а на витринах книжных красовались полки «клыколитературы».

События набирали обороты... Города проводили ярмарки с лекциями и концертами. Университеты объявляли стипендии для самых активных доноров. Даже маникюрные студии подхватили волну: в моду вошли фирменные «коготки» — с такими и перцовый баллончик не нужен, и в склепе показаться не стыдно.

Ах да, тем детективом была Лиззи Харт.

К девятнадцати годам Пеппер, дочь Лиззи, уже призывала: сначала в комнату входит тень маминой славы, а следом — сама Пеппер, «та самая дочка той самой» Харт. Имя ей досталось тоже запоминающееся. Кого-то называют в честь великих женщин, а «Пеппер» звучит как реклама дешевой закуской. Все потому, что во время беременности Лиззи уничтожала острые крылышки в таких количествах, будто завтра жареную курицу объявят вне закона. Папа до сих пор считает ее аппетит очаровательным. Пеппер же с ним категорически не согласна. Она уверена: отец сумеет романтизировать даже убийство, если труп присыпать достаточным количеством сахарной пудры.

Мистер Харт держит на центральной улице Мунриджа кофейню «Клыки & Вафли». Здесь пекут самые популярные в городе кексы с ежевичным бисквитом, а еще подают невероятные венские вафли с джемом на любой вкус и укус — малиновым, вишневым или черничным. В туристический сезон у дверей выстраивается очередь, и уже к полудню на прилавке остаются лишь ценники.

Миссис Харт пишет книги, ходит по подкастам, снимается в документалках и дает интервью даже спустя столько лет после резонансного дела в лесу. Ее цитаты печатают на кружках, открытках и блокнотах. А Пеппер... Пеппер мастерски научилась исчезать, когда вокруг дома толпятся журналисты, а «Передай привет маме» идет бонусом к любому купону на скидку.

Пеппер не жалуется. *Почти*. Когда фамилию твоей матери знает вся страна, а жизнь семьи рассматривают под лупой, любой промах превращается в катастрофу, а случайная фраза — в повод для пересудов. Чтобы никому не мешать, Пеппер выбрала идеальную стратегию: стать невидимкой.

Она носит неброскую одежду, занимает место в заднем ряду и никогда не оставляет комментарии в соцсетях — даже если авторы постов отчаянно напрашиваются на грубость. На городских праздниках ей куда уютнее залезть в душный костюм совы и раздавать листовки, чем важно стоять на сцене.

Если туристы ловят ее на улице, Пеппер вежливо улыбается и старается проскользнуть мимо, будто спешит по важным делам. Иногда это избегание похоже на суперспособность, а порой — на привычку прятать сердце в кармане пальто, убеждая себя, что так ему гораздо теплее.

У Пеппер *нормальная* семья, *нормальные* друзья, *нормальная* прическа (поправка: если в Мунридже не повышена влажность). Никаких не сданных вовремя в библиотеку книг. Никаких штрафов за парковку. Она улыбается *правильной* улыбкой, пишет *правильные* статьи в местную газету и всегда возвращается домой в *правильное* время.

Если бы у бренда «Нормальность» было лицо, это наверняка было бы лицо Пеппер Харт. Но жизнь не чек-лист. Она любит преподносить сюрпризы, и если ты не открываешь дверь, когда в нее стучится шанс, то так ли это «правильно»? Пеппер усвоила: важные решения кусаются куда больше, чем вампиры, а последствия одного «неправильного» шага способны разрушить ее уютную крепость до основания.

Школа закончилась этим летом, и с тех пор Пеппер подрабатывает в папином кафе, изредка публикуясь в «Вестнике Мунриджа» на правах стажера. Все учителя хором пророчили ей поступление в лучший университет страны, а дальше — ученую степень, не меньше.

Пеппер Харт разрушила их ожидания, не приняв ни одно из предложений, стопкой осевших в почтовом ящике. Этим она, кажется, подвела и себя, и родителей. Однако в глубине души Пеппер знает, что не создана для науки. Разве плохо выйти из автобуса, когда понимаешь, что он везет не туда? Жаль, что установки, накопленные годами, следуют за тобой по пятам.

Ее бывшие одноклассники выкладывают в соцсетях фотографии из готических кампусов, а личный кабинет Пеппер в системе подачи заявок давно покрылся виртуальной пылью. Кнопка «Отправить» манит и пугает одновременно. Пока другие примеряют мантии будущих адвокатов и врачей, Пеппер застряла в ампуле, надетом на нее жителями родного города. Она не может заставить себя сделать шаг в будущее, сшитое по чужим лекалам.

Вообще-то Пеппер с юных лет тяготела к знаниям. Если ей выпадала свободная минутка, то она непременно тратила ее на познавательный подкаст или внеклассную

лабораторную работу. И все же так уж вышло, что сильнее всего ее манили местные сплетни.

Она могла часами просиживать в отцовской кофейне, впитывая разговоры за соседними столиками. Если появлялась возможность сходить на рынок, то Пеппер непременно задерживалась у каждой лавки подольше. Конечно же, чтобы узнать последние новости: нашли ли воришку тыкв с крыльца миссис Твиддл или их утащил енот; кто разбил чайный сервиз на дне рождения миссис Ханиуэлл; куда пропала газонокосилка семейства Пенниурт, пока их не было в городе; и почему мистер Тислуд отрастил усы и зачастил в цветочную лавку у дома.

— Совать нос в чужие дела — дурная привычка, — поучала мама, обсуждая с подругой за чашкой кофе несуразные клумбы соседки.

— Ужасная черта, — поддакивал отец, подслушивая у витрины, как спорят две пожилые леди, не поделившие одного джентльмена — того самого, что отрастил усы и зачастил в цветочную лавку.

Пеппер знает все и обо всех. От скуки и безделья она выяснила, что тыквы на крыльце миссис Твиддл случайно раздавил почтальон. Будучи человеком порядочным, он оставил взамен извинительный купон в кафе «Клыки & Вафли», но его — *будь же проклят!* — утащил помойный енот. Соседка с причудами, гулявшая с пуделем неподалеку, утверждала, что все видела.

У Пеппер иная версия: купон взяла миссис Ханиуэлл — присвоила то, что плохо лежало. В этот момент ее заметила из окна миссис Твиддл, владелица тыкв. А миссис Твиддл — бывшая актриса театра. Она из тех леди, кто никогда не выскажет претензию в лицо, зато разыграет такое кино, что вы до финальных титров

не поймете, где была правда, а где — сценарий. Если вы еще не догадались, разбитый сервис миссис Ханиуэлл — ее рук дело. Пускай месть и подают холодной, чай в том очаровательном чайнике остыл навсегда.

Что касается газонокосилки, тут все оказалось еще проще: весьма состоятельное семейство Пенниурт вернуло ее в магазин. И вовсе не из-за поломки. Причина крылась в банальной жадности. Пеппер разнюхала, что они проворачивают хитрую схему: то сдадут якобы испорченный надувной бассейн в конце сезона, то внезапно разочаруются в шуруповерте сразу после сборки шкафа. Об этом ей по секрету поведал мистер Тислвуд — владелец магазина, где найдется все.

За какие же заслуги он поделился столь щепетильной информацией? Элементарно: Пеппер и ее подруга Рут помогли добряку сменить имидж, и сотрудница цветочной лавки наконец-то разглядела в нем завидного жениха. Хотя и разозлила этим двух пожилых леди, которые любят наведываться в «Клыки & Вафли» и запивать последние сплетни горячим какао.

Сейчас Пеппер сидит за двухместным столиком на своем любимом месте — в укромном углу зала, у витрины с широким подоконником, заставленным цветочными горшками. Стул напротив отодвинут, словно в ожидании гостя. Рядом со штруделем стоит кружка имбирного чая, а на блюде разложены подсохшие дольки лимона.

После марафона из пяти смен подряд ясно мыслить удается с натяжкой. Нет, это не внезапный приступ трудоголизма или жажда лишних фунтов — просто ее сменщица уже третий раз за месяц обнаружила у себя экстренную необходимость в «детоксе» именно в те часы,

когда Пеппер планировала выспаться. А услужливое «конечно, я подменю» часто вылетает раньше, чем мозг успевает оценить масштаб катастрофы.

Пеппер делает глоток, ощущая согревающую остроту имбиря, и ставит кружку обратно на стол — прямо на глянцевый буклет «Горной экотропы Мунриджа». Его слоган гласит: «Погрузитесь в тайны Зеркальных гротов!» От чая бумага тут же идет волнами, но Пеппер не спешит ее спасать. По правде говоря, сейчас этот буклет только на роль подставки и годится.

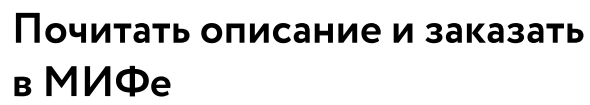
Несколько лет назад мэр, полный энтузиазма и веры в туризм, уговорил папу разместить их рекламную кампанию в «Клыках & Вафлях». Проекту удалось привлечь пару столичных спонсоров, но дело заглохло так же быстро, как и началось, — тропа осталась набором стрелок на карте, ведущих в никуда. Теперь выцветший на солнце плакат напоминает: в Мунридже даже грандиозные планы имеют свойство растворяться в тумане.

Вот и планы Пеппер на новую статью идут прахом: она уже битый час не может заставить себя закрыть вкладку официального сайта «Вестника Мунриджа». Прямо над забавной заметкой о енотах, которые по ночам устраивают у местной автомастерской такой грохот, будто пытаются перебрать двигатель, висит кричащий заголовок:

РОУЭН КЭЛЛОУЭЙ ВЕРНУЛСЯ В ГОРОД

Ученик Мунриджской школы Роуэн Кэллоуэй, сын известного музыкального продюсера, вернулся домой после участия в популярном шоу, где так и не смог попасть в состав группы. На протяжении сезона Кэллоуэй считался одним из фаворитов: активное фан-сообщество, сотни

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

